

Прошло три года, и весной мне исполнилось пятнадцать. Осталось три года до окончания арки «стартовой деревни». Через три года стараний Богиня вернёт меня в родной мир... так должно быть. Должно же?! Богиня?! Почему ты не выходишь на связь?! Молчание - это слишком жестоко. Что происходит-то?

Бабуля Мари молилась утром и вечером, прося Богиню явиться и мне во снах, но эффекта пока видно не было. Почему бы это. Очень странно, что она так и не вышла на связь. Что-то...

А!

Может ли быть... Что-то произошло? Появились какие-то проблемы, из-за которых она не может связаться? Что-то непредвиденное случилось с Богиней... Меня передёрнуло. Нет-нет-нет, не может быть. Раз нет возможности связаться, остаётся только ждать. Каждый раз, приходя в церковь, я жалею... в смысле молю, чтобы она как можно скорее вышла на связь.

С того дня, когда Мари рассказала о явлении Богини, я стал ходить в церковь по субботам и воскресеньям, за исключением тех случаев, когда мне давали поручения дома.

Первая причина в том, чтобы обсудить с Мари текущую ситуацию и варианты на будущее, а также узнать, не было ли вестей от Богини.

Вторая - Мари предложила в одной из свободных гостевых комнат оборудовать «комнату для исследований и хранения материалов», чтобы там я мог исследовать и разрабатывать оборудование для защиты деревни. Конечно, это комната с замком, который был заменён на новый, на всякий случай. А ещё там висел мой самодельный охранный амулет, так что никто кроме меня не мог туда войти. Вроде как. Теперь я наконец-то мог свободно создавать сигнальные амулеты, хранить их и материалы, не беспокоясь о том, что меня засекут!

Всё потому, что в особняке о безопасной личной зоне можно только мечтать - у дворецкого и старшей горничной были мастер-ключи, так что они могли попасть в любое место. И была ещё одна причина... В особняке меня вечно преследовал старший братец Лиана, какое уж тут спокойствие. С недавних пор руки, которые гладили меня по голове, гладили ещё и по плечам, лицу, спине, талии и не только, как-то страшненько... Настырно так гладили, словно я дома сталкивался с растлителем. Ужасно. Мы родственники, и я на него даже донести не могу.

В этом отношении церковь была куда безопаснее, Мари - мой союзник, а с детворой мы уже подружились. Каждый раз я приносил с собой сладости: сладкие пончики, пирожные, профитроли, в общем, всё, что может понравиться детям. Идеальная выборка, от угощения никто не отказывался. Так что малышня безупречно выполняла мои просьбы. Им строго-настрого было наказано никому не говорить, что я все выходные проводил в церкви. Особенно Альфреду. Ещё я сказал, что тайно помогаю Богине, и если наш договор будет нарушен, то она ужасно накажет провинившегося. Такие вот кнут и пряник.

Когда я попробовал подкрепить свои слова страшной историей, что в полночь к ним придёт окровавленная Богиня... все выглядели так, будто вот-вот заплачут. От этого немного болело

сердце, зато какой удивительный результат получился. И, наконец, я сказал, что не принесу больше сладостей, если они нарушат обещание. Вполне возможно, что именно это и возымело наибольший эффект. Я волновался, это же всё-таки дети, но, кажется, ребятня крепко держала слово. Они с гордостью об этом говорили каждый раз, когда я приходил, и прыгали от счастья, когда я хвалил их. Я не совсем уверен, но, по-моему, детворе весело. Впрочем, дети любят секреты и всякие тайные миссии.

Хоть они и остались сиротами, они очень радостные, улыбчивые и позитивные. Возможно, благодаря нежной, но строгой бабуле Мари, которая растила их с любовью и заботой. Детишки приходили в восторг, если в перерывах я находил время с ними поиграть. Это успокаивало, ведь каждый день я проводил в тревоге и раздражении...

Альфред работал все выходные: уходя рано утром, не возвращался до позднего вечера. Изредка он мог закончить в полдень или даже день отдохнуть, но у меня уже был составлен график его подработок со слов Мари и детей. Я иду в церковь только после того, как сверюсь с графиком, так что получается избегать случайных встреч и я спокойно провожу там время.

Иногда в церкви я встречал деревенских стариков, но, кажется, они считали, что я приходил из-за каких-то личных проблем: сочувственно говорили, что если прилежно молиться, то однажды Богиня обязательно поможет. Впрочем, деревенские жители ежедневно были заняты сельским хозяйством и нечасто сюда заглядывали, так что беспокоиться не о чем. Поэтому все выходные я проводил в церквушке.

Была суббота.

Согласно «Графику подработок братца Ала», составленному Мари и ребятами, сегодня Альфред проведёт на работе весь день с самого утра. Замечательно, потому что когда он работал в церкви, я туда прийти не мог. Сегодняшней взяткой я выбрал булочки в тройном шоколаде и пирожки с клюквой и черникой. Я купил их вчера после школы, в неплохой пекарне, они в меру сладкие, сытные и не вычурные. Мне тоже нравятся, я иногда их покупаю по пути домой. Малышня наверняка обрадуется.

Я торжественно вышел из особняка со своим багажом. Дворецкому было сказано, что я направляюсь в городскую библиотеку для самостоятельного обучения. Это, конечно, было враньём, но кто станет проверять? Семейю Лиана не интересовал никто, кроме них самих. Они жили, руководствуясь принципом невмешательства, а может - эгоизмом. Отец Лиана постоянно пропадал на работе, мать занималась сохранением собственной красоты и отслеживала модные новинки из столицы, старший братец Лиана иногда сопровождал отца, чтобы набраться опыта в управлении делами, но чаще - праздно шатался по городу.

Сегодня была просто отличная погода, по чистому голубому небу плыли пушистые белые облака. Немного закружилась голова. Я вновь посмотрел вверх и немного помотал головой. Возможно это из-за того, что вчера я до поздней ночи думал над полученным в школе

домашним заданием и о методах размещения сигнальных амулетов.

Недавно я проверил созданный мной сигнальный амулет «Предупреждающий № 1» на маленьком мышинном демоне за пределами деревни. Из-за его крошечных размеров опасность была не велика; он не атаковал, если на него не нападали. Однако вреда деревенским полям приносил немало. От его рода регулярно пытались избавиться.

Когда мышинный демон приблизился к нему, амулет, как и должен был, засёк его присутствие и издал предупреждающий сигнал. На данный момент это был успех. Результат моей усердной работы и исследований. Потому что вместо того, чтобы спать, я старался изо всех сил! Так старался, что в последнее время стал ощущаться недостаток сна. Но я не мог тратить драгоценное время на сон. Я хочу как можно скорее изготовить достаточно защитных амулетов. А их потребуется много. У № 2 я думаю расширить зону покрытия и звук сделать громче, а после хочу попробовать добавить барьер из молний. Назову его «Предупреждающий (наказывающий молниями) № 2». На практике я хотел бы сделать хотя бы 5 моделей амулетов.

Также необходимо нарисовать карту деревни с «планом на случай опасности» и раздать её копии селянам. Если на ней указать несколько укрытий, то они наверняка отправятся туда во время нападения. А укрытия стоит оборудовать ловушками и барьерами от монстров. Сейчас моя цель - сделать всё, чтобы продержаться одну ночь.

Демоны, похоже, всё-таки слабели от дневного света, с наступлением утра многие тупели, в таком случае появляется шанс покинуть деревню.

Я вздохнул. Тут не до головокружений, придётся держаться изо всех сил, нельзя разлёживаться в обмороке. Нужно ещё столько всего сделать, дел у меня - как чертей в аду.

Когда я постучал в двери церкви, меня как обычно встретила Мари со своими щеками-яблочками.

- Добро пожаловать, господин Лиан! Хи-хи, дети тоже вас очень ждали. Только и повторяли: «Пришел?», «Уже пришел?».

- Добрый день, госпожа Мари. Ха-ха... правда?

- Конечно!

Ну, я же каждый раз приносил сладости, вот они и ждали в предвкушении.

Сахар в этих землях стоил очень дорого. К сожалению, в этой стране его не производили. Потому что сахарный тростник рос только там, где круглый год тепло, так что тут его вырастить не получится, даже если бы захотелось. Приходилось полагаться на импорт из стран, находящихся гораздо южнее, а импортная продукция была дороже в любом мире.

Поэтому всевозможные сласти, продающиеся в магазинах, слишком дороги для этих детей. В отличие от моего родного мира, здесь сладости - это не то, что мог позволить себе простой человек.

Несколько ребят, игравших во дворе, заметили, что я пришел, и бросились в мою сторону.

- А, Лиан!

- Лиан!

- Эй! Это Лиан!

- Привет, все сегодня такие жизнерадостные. Это хорошо.

- Хе-хе-хе!

Детвора запунцовела щеками и смущенно заулыбалась. Трое малышей держали подол моего весеннего пальто, у всех троих были вьющиеся каштановые волосы, а глаза у правого - красные, у ребятёнка посередине - желтые, и у левого - зелёные. Судя по рассказу Мари, это были старший брат и две сестрёнки, но я их не различал. Понимал, кто передо мной, только по глазам - на светофоре цвета располагались так же.

- Лиан, послы иглать!

- Иглать!

- Послы!

- Угу, попозже, ладно? - я погладил каждого по голове и улыбнулся. Ааа, милахи. Это исцеляло моё раненое сердце.

- А ну-ка! Господин Лиан - занятой человек, не донимайте его, хорошо? - дети разочарованно протянули «Да» и поплелись обратно в сад.

- Тогда увидимся позже, Лиан!

- Позже!

- Да-да, - я помахал им рукой.

Здесь всегда кипела жизнь, этим церковь в корне отличалась от тихого особняка Лиана.

Я передал бумажный пакет с булочками Мари:

- Это угощение к сегодняшнему чаепитию, прошу.

- Ох, батюшки, какой восхитительный аромат. Я очень вам благодарна, но... необязательно так заботиться...

- Нет-нет. Вы ведь позволили мне свободно пользоваться комнатой. Кроме того, я покупаю только то, что мне нравится, так что какое же это беспокойство, - когда я рассмеялся, Мари тоже зарумянилась:

- Хе-хе, вот как. Тогда я приготовлю для вас восхитительный чай!

- Я только рад! Чай, который заваривает госпожа Мари, всегда невероятно вкусный, буду ждать этого с нетерпением.

- Хорошо! Ждите чаепития, пожалуйста. Я буду в гостиной на первом этаже заниматься документами. Если что-то понадобится, вы всегда можете позвать меня, я услышу.

- Хорошо.

- Чай будет подан в полдень.

- Большое спасибо.

Обед я носил с собой, так что Мари готовила для меня только чай. Она предлагала и подавать обед, но я не мог докучать ей ещё и этим. Готовить пусть даже на одного человека каждые выходные - эти траты ощутимо скажутся на финансах церкви. Я помахал Мари и отправился в свою лабораторию на втором этаже в задней части здания.

Я вливал магию в прозрачный камень, помещённый в центр окрашенной водонепроницаемой краской деревянной коробочки, пока тот не стал бледно-оранжевым. Подобно бытовой технике, которая в нашем мире не работала без электричества, здешние магические амулеты не работали без магии. Они потому и называются магическими, такие дела. Для работы им необходим источник питания, это вполне логично. Но, всё-таки, раз уж это фэнтезийный мир меча и магии, мне бы хотелось, чтобы в этой области правила были по-фэнтезийному расплывчатыми и туманными, Богиня.

- Уф...

Я сделал трех «Предупреждающих (наказывающих молниями) № 2» и вздохнул. Они помещались в ладонь, но были нашпигованы тонкой магией (сделано мной). Опять закружилась голова.

Вскоре головокружение прошло, а вот тяжесть осталась. Возможно, я потратил слишком много магических сил; до сих пор чувствовал, что тело дрожит. Симптомы очень походили на те, которые ощущаешь, когда сдал слишком много крови. Пожалуй, стоит сделать перерыв и попросить Мари приготовить чай. Я поднялся со стула, опираясь рукой о стол: некрепко стоявшее на ногах тело искало поддержки. Вновь закружилась голова, но стоило ненадолго замереть, как стало лучше, и я вышел из комнаты. Хотя бы до лестницы добрался.

Спустившись, я всё-таки не смог больше стоять и присел на ступеньку. Плохо. Потратил слишком много крови... то есть магической силы. Я больше не мог двигаться. Когда собирался встать, не хватало сил, чтобы подняться на ноги. Бесполезно, они просто не хотели двигаться. Ничего не поделаешь, немного отдохну. После небольшого перерыва я должен буду восстановиться. Я прислонился спиной к стене и прикрыл глаза.

- Эй, ты в порядке?

Что это? Кажется, я услышал знакомый голос. Нет, ерунда какая-то. Его тут быть не могло, он же ушёл на подработку.

- Эй? Держись.

Меня встряхнули за плечо. А? Как так? Нет, его точно не должно быть, сегодня по графику он подрабатывал с утра до позднего вечера. Так должно было быть... Когда мне удалось разомкнуть потяжелевшие веки, в глаза тут же бросились знакомые блондинистые патлы. На обычно спокойном лице сейчас брови сходились к переносице. Это был Альфред. Почему он тут?

- Уваа?! - когда до меня это дошло, от удивления я дёрнулся и ударился спиной об стену. - Угх...
- еще и затылком неслабо приложился, от чего головокружение стало ещё сильнее.

- Э-эй, ты в порядке? Что с тобой... Плохо себя чувствуешь?

- По-почему ты...

- Я? А, старик, с которым я ремонтировал крышу, поскользнулся. Мне его удалось подстраховать, но я упал и сломал руку.

- Что?!

- Ну, главное, что со стариком всё хорошо. Со сломанной рукой толку от меня не много, так что

дед отправил меня к доктору-медведю и велел сегодня отдохнуть. Вот я и вернулся.

Причём Альфред рассказывал с таким беззаботным видом, мол, да так, упал немного!..

- К-кость сломана?! - я присмотрелся и заметил, что у того была повязка на левой руке. - Точно! У-у меня же есть целебный эликсир экстра-класса! По-подожди, я е-его тебе дам... нет, в смысле, так и быть, подарю. Кость он, конечно, не срастит, но укрепит, а ещё окажет обезболивающий и противовоспалительный эффект... - когда я сунул руку в карман пиджака, ее мягко остановили.

- Не нужно. Я был у доктора, он вправил кость на место. Если буду паинькой, пока она не срастётся, всё будет хорошо.

- А, вот оно что... - для восстановительных эликсиров существовали свои пределы, и лечение магией очень тяжёлых травм или переломов давалось с трудом.

Конечно, были лекарства, способные вылечить и такое, но для обычных людей они стоили слишком дорого, настолько, что даже не все богатеи могли себе их позволить. Именно поэтому в этом мире существовали врачи вроде доктора-медведя, которые изучали лекарственные растения и медицину. Точно так же, как невозможно использовать магические техники без изучения, лечебные практики без знания основ тоже применять не получится.

- И вообще, чем предлагать его мне, не лучше ли использовать самому?

- Мне в этом нет необходимости.

- Да? Тогда почему... ты такой бледный?

Я бледный? Самому мне этого было не видно.

- Ничего страшного. Это пройдет... если я отдохну, - несмотря на мои слова, глубокая морщинка между бровей Альфреда никуда не исчезла. Почему это? Просто магическое истощение, то же самое, что и анемия. Эликсирами это не вылечить.

- Отвести тебя к доктору?

- Не пойду, - объяснять придется долго.

- Тогда... может, отвести тебя домой?

- Неа, не хочу возвращаться, - уходя из особняка, я сказал, что направляюсь в библиотеку. Если

меня приведет обратно Альфред, тоже выйдет запутанная история. И сложно объяснимая.

Альфред вздохнул с необычно обеспокоенным выражением лица.

- ...давай я хоть отсюда помогу тебе уйти? Хотя бы в гостиную...

- Я в порядке. Меня здесь устраивает. Сейчас немного отдохну, и мне вообще похорошеет. Тебе самому стоит пойти в комнату, Альфред, ты, между прочим, ранен. Оставь меня в покое, не обращай внимания.

- Я не могу оставить тебя в покое, если ты отрубашешься в таких местах, - тот взял меня за руку, чтобы подставить плечо, но я её сбросил.

Я просто хотел, чтобы он побыстрее ушёл. Слишком хлопотно объяснять, что со мной, и сложно. Голова была будто забита ватой, а тело не хотело двигаться, как мне надо. В моём состоянии было слишком сложно отделаться от Альфреда. Ах, точно. Ещё ж было нужно придумать для того убедительную причину, что я вообще здесь забыл. Что-то подходящее...

- ... отец попросил проверить, стало ли лучше управление церковью...

- Вот как? Не разговаривай через силу, - я с трудом заставил работать чугунную голову, но меня прервали. Да какого чёрта... Альфред положил руку мне на лоб. - Жара... нет. Наоборот, у тебя слишком низкая температура. Такой холодный... Ты точно в порядке? Всё-таки надо к доктору...

- Я сказал, что не пойду, значит не пойду. Оставь меня уже в покое! - когда я на него накричал, парень сделал раздражённое лицо, смерив меня острым взглядом.

Что, не понравилось? Нет, он и до этого должен был меня ненавидеть, так что какая разница. Пусть ненавидит. Это ведь правильно, у меня нет выбора, кроме как быть ненавидимым. Так и должно быть. Именно так. Верно?

Я играю роль ненавистного персонажа. Так чему сейчас-то удивляться? Разве не так всё должно было быть с самого начала?

От крика в голове начались вертолеты. Как же плохо, кажется, меня сейчас вырвет. Не хочу видеть лицо Альфреда. Пожалуйста, уйди куда-нибудь. Отстань, я тебе не нравлюсь, хотя бы это я в состоянии понять.

- Иди... иди в комнату, - хоть я и сказал тому уходить, Альфред присел передо мной и даже не думал двигаться. Он с угрюмым лицом продолжал о чём-то думать.

- ...может, «недостаток маны»?.. - услышал я его шёпот. Название болезни, противоположной той, что он переболел. Нет у меня ничего подобного, просто перетрулил себя магически. - А «передача магических сил» поможет?.. - он продолжил бормотать себе под нос.

«Передача магических сил», как и следовало из названия, позволяла передать свою ману другому человеку. Об этом рассказывали на лекциях среднего уровня владения магией. Однако этот способ срабатывал не всегда. Если магические потоки окажутся несовместимыми, то станет только хуже. Как с переливанием крови. При низкой совместимости произойдет отторжение, принимающий ощутит боль и плохо себя почувствует. На уроке меня как-то заставили попрактиковаться с учеником, который сидел за соседней партой, и я оттолкнул его, настолько это было неприятно. Ничего не мог с этим поделать. Было слишком больно. После этого я себя очень паршиво чувствовал, серьёзно, урок был ужасный.

Я покачал головой.

- ...не нужно. Сам ранен, и собираешься ману передавать? Нет уж, лучше выздоравливай быстрее. Иначе Мари и малышня будут переживать...

И я тоже. Почему-то ты постоянно получаешь травмы. А так как денег нет, стараешься не обращаться в больницу и лечиться собственными силами. Похоже, тебя спасала только удивительная стойкость будущего Героя.

Мне каким-то образом удалось вытащить восстановительный эликсир из своего пиджака и забросить в нагрудный карман Альфреда.

- У меня есть один лишний, так что держи. Будь благодарен. А, и можешь не волноваться, в отличие от тебя, я богат. У меня дома такого добра полно, - возьми его, вечно больной.

Альфред посмотрел сперва на свой карман, потом на меня. И снова у него на лице застыло то каменное выражение, из-за которого я не мог понять, о чём тот думал. Блондин закатал рукав моей рубашки и сжал моё запястье. Постепенно коже там, где касалась его ладонь, стало ужасно тепло, как от горячего компресса. Такое ощущение, что в меня просачивалось что-то теплое. Не может быть!

- ... больно? Плохо себя чувствуешь?

- Ты что творишь...

- Больно?

- Нет, но ты...

- Ты не чувствуешь себя плохо?

- Нет, но...

- Тогда все нормально. - Что нормально? - Хм... как старик и говорил. Передача через кожу займёт очень много времени. Да и большой объём не передать, так солнце сесть успеет, - он посмотрел на меня. Что? Чего ты уставился? - Всё-таки самый быстрый способ - через слизистую.

Немедленно прекрати, это же экстренный метод лечения в случае крайней необходимости. Что-то вроде искусственного дыхания. Меня схватили за подбородок. Я хотел его остановить, но тело не слушалось. Чужие губы накрыли мой рот, по горлу прошла волна чего-то теплого. Как когда выпьешь алкоголя. Альфред чуть отстранился и улыбнулся.

- ...Похоже, мы хорошо совместимы.

При высокой совместимости магических сил... Чужая мана без проблем смешивается с маной принимающего, распространяется по всему телу, оставляя чувство приятного опьянения... для обоих. Когда старый учитель читал лекцию о «передаче магических сил», он ухмылялся, как хитрый лис. Старый извращенец. Теперь я уверен в том, что этот старикашка - озабоченный. Он ещё добавил, что это означало и идеальную совместимость в постели. К слову, это вообще была лишняя информация.

- До-достаточно... Альфре... - мне снова заткнули рот. На этот раз тепло захлестнуло меня с головой.

- ?! Ммгх!.. - я чувствовал себя так, словно без остановки, беспощадно, рюмка за рюмкой, мне вливали горячее саке.

А после настигло ощущение, что я жутко пьян. Бесформенное тепло без преград проникло внутрь, захлестнуло и закружило по телу против моего желания. Тем не менее, моё тело не отторгло его - наоборот я понял, что начал жадно усваивать его, словно отчаянно пытаюсь оправиться от обезвоживания. Понимать-то я понимал, но всё тело горело и ныло. В голове остались лишь пустота и вертолеты. А ещё мне было ужасно жарко, пот тёк ручьем. Жарко, слишком жарко, всё тело прошивала дрожь. Хватит, я уже полон до краев. Больше не могу. Больше я вместить не смогу, хватит, это выше моих сил.

Слишком жарко и больно. Что? Что это? Не могу понять. Но, как-то... хоть это и больно... это ещё и приятно... Я знал, что сейчас лишусь сил, но тело меня не слушалось и я ничего не мог поделать.

Губы, накрывавшие мой рот, наконец отодвинулись. Когда я открыл глаза, чуть подрагивающие голубые глаза взглянули на меня сверху вниз. Альфред с удивленным лицом в спешке вытянул руки, чтобы подхватить моё пошатнувшееся тело. Поймал. Как-то... он теперь крупнее меня? Когда это произошло?

Мое тело вообще не желало двигаться, будь, что будет.

Альфред, осознавший мое совершенно беспомощное состояние, озадаченно склонил голову набок. Гаденыш, ты что наделал? Я сейчас не то что руку поднять, даже пальцем пошевелить был не в силах.

- Хм... Странно. Я же почувствовал, что «передача» сработала...

Невероятным усилием мне всё же удалось заставить рот открыться:

- Ты... всему... надо... знать... меру...

- Меру?

- Если... передать... слишком много... результат будет... обратный...

У каждого человека был свой предел магических сил. Если его превысить, то тело не выдержит и откажет. Вот как моё сейчас! Альфред кивнул и пробормотал «ага» - видать, понял, что я хотел сказать.

- Прости. Ясно, я перестарался... Хммм, найти меру сложнее, чем я думал.

Только для тебя! У тебя нечеловеческий запас магических сил.

Кстати, почему он выбрал именно этот способ? Старый извращенец говорил, что передачу через слизистую используют только в случае крайней необходимости. Почему ты применил его сейчас? И почему ты по этому поводу абсолютно спокоен? О чём вообще думал? Да он издевался.

Паразит, хладнокровно взял и поце-...

Нет-нет-нет-нет.

- Ты... идиот... придурок... поверить не могу...

- Прости. Зато твоя температура вернулась в норму. До этого ты был слишком холодный, прямо ледяной. Эээ, но теперь слишком горячий... Хм. Не знаю... всё-таки лучше к доктору...

- Не пойду, - пришлось собрать все силы для короткого ответа. Альфред вздохнул. - Всё... будет хорошо... просто... дай мне... немного поспать... успокойся...

- Точно? - Я кивнул. Сейчас я чуть успокоился и ощутил, что если не буду перетруждаться, то жар потихоньку покинет тело.

- Я понял. - С этими словами Альфред подхватил меня под колени и закинул на плечо.

Его дурная силища всё ещё была при нём. Но такой способ переноса довольно тяжёлый... для меня! У меня кровь к голове прильёт! В лучшем случае просто прильёт кровь! Ох, в глазах потемнело... Альфред поднимался по лестнице, не обращая на меня внимания. Да куда ты меня тащишь? Всё, бесполезно. Я многое хотел бы спросить и сказать, но моё сознание... Где-то в момент, когда Альфред то ли взошёл на последнюю ступеньку, то ли нет, я отключился.

Когда я открыл глаза в следующий раз, я лежал на кровати в незнакомой комнате. Почему-то это было совершенно пустое помещение, с самым минимумом необходимого. Альфреда не было. Я с облегчением выдохнул. Будь он здесь, возможно, я бы не смог нормально сыграть Лиана из-за смятения.

Ну правда, он был невыносим. Этот кусок идиота с полным отсутствием здравого смысла!..

...Знал бы, что так обернется, лучше бы поцеловал одну из восторженно вздыхающих по мне девушек.

Сейчас заплачу... Нет, это другое. Это не считается. Это было в рамках спасения жизни, так что не считается. Так-то! Такую передачу использовали в чрезвычайных ситуациях, если верить словам престарелого извращенца! Да, верно. Всё так. Так что это не в счет. На том и порешим.

Я наконец-то пришёл в себя и встал с постели.

Я крадучись подобрался к гостиной и приоткрыл дверь. Оттуда пролился мягкий свет. Мари сидела за столом одна и что-то писала. Я осмотрел комнату, но детей не заметил. Альфреда тоже...

- Ах! Господин Лиан! Вы уже хорошо себя чувствуете?! Когда я узнала, что вы потеряли сознание, то очень переживала... Простите, если бы я только была внимательнее... - Мари, заметившая меня, положила ручку и в спешке подбежала.

- Н-нет, это полностью моя вина! Вы здесь совершенно ни при чём, госпожа Мари! Тем более, я уже в порядке. Так что, пожалуйста, не волнуйтесь.

- Как же... вы действительно в порядке?

- Да, прошу прощения, что заставил переживать.

- Нет-нет, главное, что вы в порядке. Слава богу. Я могу вздохнуть спокойно, - Мари с облегчением положила руку на грудь.

- А, и ещё... Насчет Альфреда...

- Ала? Он ушел на вечернюю подработку... я говорила ему сделать сегодня перерыв, но... он же не слушает. Проблемный ребёнок.

- Вот как...

Спасён! Верно, в «Графике подработок братца Ала» безусловно была подработка вечером в баре! Чего?! В смысле, какая подработка со сломанной рукой?! Дурак, что ли? О чём он только думал? Хотя нет, мне на пользу, что он ушёл! Не знаю, как смотреть ему в глаза!

- А, эм, госпожа Мари, простите, но мне, пожалуй, пора собираться домой.

- Ах, уже? Может, останетесь ещё ненадолго...

- Н-нет! Солнце уже село!

За окном и вправду уже садилось солнце, похоже, проспал я прилично. В смысле, я где-то полдня проспал без задних ног. Эй-эй, нельзя столько дрыхнуть.

- Вот как... ясно. Пожалуйста, будьте осторожны по дороге домой, хорошо? И ещё, господин Лиан, прошу, хоть иногда отдыхайте. В последнее время вы выглядели очень уставшим.

- Вы так думаете?

- Именно. Я беспокоюсь, что ваше чрезмерное усердие может выйти вам боком... господин Лиан, пожалуйста, не перетруждайтесь.

- Это...

- Это правда. Пожалуйста, отдохните завтра как следует. Время от времени всем нужен отдых, верно? Если бежать без остановки, в конце концов упадёшь! - Мари надула щёки и ткнула в меня маленьким пальцем. Тычок получился довольно сильным и я шагнул назад.

- П-простите...

- Хе-хе, вот-вот, приходите в любое время, а не только в выходные, вам всегда рады. А если скажете, что пришли помолиться, Ал не будет удивлен. Церковь ведь открыта для каждого...

- Д-да... - глаза защипало, но я сдержался.

Не говорите неожиданно таких добрых слов, я перестаю понимать, как лучше поступить.

По дороге домой почему-то в голове было очень ясно. И тело, казавшееся до этого неподъёмным, стало легче. Может, потому, что я проспал полдня - обычно я сплю беспокойно и часто просыпаюсь после полуночи. Плохо только, что в «Предупреждающего № 2» ушло слишком много магии. Одно за другим вспоминались события этого дня, пока я не прервал этот процесс.

Забудь!

Это было спасение жизни. Альфред, должно быть, так и думал. Именно.

В любом случае, сон был важен. Отныне постараюсь не сильно полноточничать. Я принял такое решение.

Утро понедельника.

Я разговаривал со своей троицей в классе, когда вошедший в кабинет Альфред направился прямо ко мне. И я даже сбежать не мог, потому что в комнате было полно людей, так что оставалось только наблюдать, обливаясь холодным потом, как Альфред приближался. Не подходи! Прошу тебя! Ну пожалуйста!

- Эй.

- Ч-ч-чего тебе?

- Ты уже в порядке?

- А? О ч-чём это ты?! Не понимаю, о чём ты говоришь! - Альфред поднял правую бровь.

Я ждал ответа и слышал, как часто и громко колотилось сердце. Он собрался растрепать о том, что произошло в субботу? Вперёд, у тебя всё равно нет доказательств. «Такое было? Никак не могу ничего вспомнить», - будет лучше всего сделать такой вид.

Ну, давай. Как-нибудь я выкручусь. В голове я прокручивал кучу моделей разговора в голове... но ни одной идеальной не нашёл. Я волнуюсь. Вот поэтому я и говорю, что не силен в импровизации и неожиданных ситуациях! Помоги мне, Коичиро!

- Ты...

- Ч-что такое? А, урок уже начинается, да? Может, тебе стоит пошевелиться и занять своё место? - правильно, быстрее шуруй к своей парте! Да быстрее же!

Альфред посмотрел на меня и вздохнул. Это ещё что? Никакого воспитания - вот так смотреть человеку в лицо и вздыхать.

- Ну, если ты в порядке, тогда ладно...

- Всё в полном порядке! У меня! Н-ну... благодарю... - ...за заботу, всё же это правда. Спасибо, что помог, но метод выбрал отвратительный!

Уголок губ Альфреда приподнялся. Чего это ты так нагло улыбаешься? Это мой запатентованный жест! Не смей!

Внезапно его лицо оказалось ближе.

- Если снова понадобится, скажи мне.

- Ду-!.. Да щаз! Садись быстро!

Трио стеной встало между мной и Альфредом. Спасен!.. Кто бы мог подумать, что вы можете быть такими полезными.

- И верно! Чего это ты трёшься около Лиана! Нищеврод!

- Таким, как ты, к нему приближаться запрещено!

- Верно-верно!

Альфред усмехнулся через плечо и вернулся на своё место.

И всё же с какого перепуга ты больше меня похож на хулигана?! Чтоб тебя!

Я отыграюсь после обеда на фехтовании, раскатаю тебя в пыль! От твоей популярности и следа не останется.

Готовься, будет больно!

<http://bllate.org/book/12848/1132161>